

- Нет. Возвращайтесь к своим постам.

Капитан отвернулся и начал перекладывать бумаги на своем столе, очевидно, пытаясь избежать зрительного контакта с двумя джонинами позади него.

Это вывело из себя Юдая, которого никто и не знал в полностью спокойном состоянии. То, как он напрочь разгромил комнату своей сестры, когда узнал о смерти брата, было достаточным доказательством этого.

- Что? Мы утверждаем, что знаем, где могло произойти крушение корабля! Почему нет? - прорычал он, делая шаг вперед.

Рейна положила руку ему на плечо, ее хватка была успокаивающей, но мощной, и Юдай понял, что она без колебаний вывихнет ему руку, если он потеряет контроль. Поэтому, глубоко вздохнул, успокаиваясь и встал прямо и невозмутимо, когда капитан повернулся к ним.

Они оба ожидали, что тот будет кричать на них, но, к удивлению, он выглядел грустным.

- Вы ничего не понимаете. Лорд Казекаге дал нам неделю на выполнение этой миссии, включая время на дорогу. Мы должны вернуться в Суну. И сейчас действуем вопреки его распоряжений. Мы не можем продолжать поиски больше нескольких дней. Один или два. Но... Это место, в которое вы хотите отправиться, далеко от нашего допустимого диапазона. Это займет слишком много времени, и Казекаге-сама еще больше разозлится. Я хочу найти затонувший корабль так же, как и вы, но... мы должны верить, что наш правитель знает, что делает. Он делает то, что лучше для деревни.

- Довериться ему? Но он...! Его собственные дети...! Он... Арх! - Юдай выругался себе под нос и выдернул плечо из хватки сестры.

Та выглядела ошарашенной и ахнула от удивления.

- Юдай! Извините... Это стресс. Я все улажу. Спасибо, что уделите нам время, капитан. Мы понимаем, - она поклонилась и вытащила брата из каюты.

Оказавшись наружи она сбросила свою фальшивую профессиональную маску и позволила себе разгневанным взглядом прожигать дыру на лице Юдая. Тот был единственным человеком, который знал, что кроме умения сохранять хладнокровие, актерская игра - это еще одна вещь, в которой Рейна была феноменальной. Это было тем, что уравнивало их и удерживало от неприятностей на протяжении многих лет.

- Юдай! Ты не можешь так говорить о Казекаге-сама при них! Они не знают, что это он все спланировал! - прошипела она, отпуская плечо мужчины.

Тот крикнул от боли, но в остальном выглядел так, будто совершенно привык к этому.

- Вот именно! Почему бы нам не рассказать им все? Этот дурак заслуживает...

- Ты не должен вести себя как ребенок! Знаю, ты расстроен из-за того, что случилось с нашим братом, как и я! Но если бы Казекаге-сама знал об этом, то убил бы нас! И это может подставить под угрозу всю деревню, если мы все обернемся против него! Лидер деревни ниндзя должен быть уважаемым, иначе все придет в состояние хаоса. Даже если он мошенник.

- Кто мошенник?

Брат и сестра ахнули и обернулись в сторону Баки, который медленно подошел к ним и прислонился к внешней стене каюты. При этом ткань, покрывающая половину его лица, открыла и второй глаз, так что Рейна и Юдай смогли увидеть в них подозрение.

- Никто. Никого особо важного, - ответила женщина, убрав с лица все эмоции.

Баки нахмурился.

- Всякий раз, когда вы лжете, вы делаете свое лицо неестественно пустым, Рейна-сан. И вы, и ваш брат достаточно опытны, чтобы знать, что такими словами, как "мошенник", нельзя так просто бросаться. Я мог бы перестать следить за вами и заниматься своим делом, но... все, что может иметь отношение к процветанию моей деревни, - это мое дело.

Рейна и Юдай обменялись долгим взглядом, а затем одновременно вздохнули. Оба джонина схватили Баки за руки и потащили его к задней части корабля, которая была пуста, так как здесь должен быть рабочий пост Рейны и Юдая.

Они не знали, как объяснить все этому человеку, особенно после того, как узнали какую тайную любовь тот испытывал к своим ученикам, погибшим в результате несчастного случая.

Который, впрочем, и не был несчастным случаем.

После нескольких секунд раздумий, Рейна положила руку на плечо мужчины и посмотрела ему в глаза, молясь, чтобы тот не возненавидел за это прежде всего ее.

- Баки-сан... Казекаге приказал нашему брату потопить корабль...

Канкуро едва помнил свой сон после того как проснулся, но, через несколько секунд, когда туман в голове рассеялся, тот вернулся к нему. Это был такой странный, ужасный сон. Но словом, которое, как считал кукольник, определяло его лучше всего было - «нелепый».

Почему ему снилось, как Гаара держит мертвую, искалеченную Темари... И улыбается с таким кровожадным взглядом? Как глупо. Гаара был таким храбрым, добрым человеком, а Темари достаточно сильна, чтобы позаботиться о себе.

Канкуро повторял это про себя снова и снова, но не мог избавиться от ощущения, что он видел этот сон раньше, и что после этого... случилось что-то плохое. Только не мог вспомнить. Что он должен вспомнить? В любом случае, это был просто кошмар.

... С другой стороны, это было невероятно реалистично.

Молодой человек хлопнул себя по голове, а затем застонал от боли, когда почувствовал, как его швы пульсируют от такого жестокого обращения. Почему у него такое неприятное, назойливое предчувствие?

Впервые Канкуро действительно хотел бы забыть, что произошло в его голове. Он не хотел об этом думать.

Гаара тихо нырнул в хижину.

- Ты только что ударил себя по голове? - спросил рыжеволосый юноша, выглядя растерянным.

Увидев искреннее беспокойство в глазах мальчика, Канкуро почувствовал прилив стыда из-за того, что пусть и на секунду, но допустил мысль, что его младший брат может быть злым человеком.

- Э-э... Да? Было что-то похожее на зуд, а сейчас больно. Я должен перестать делать глупые вещи, - ответил он, ухмыляясь и медленно сел.

Красноволосый на мгновение уставился на него с эмоцией, которую марионеточник не смог понять, прежде чем вышел из хижины.

Канкуро вздохнул. Та боль, которую он ощущал в своих заживающих руках, ребрах и лбу, превратилась из почти невыносимого жжения в непрерывное, тупое нытье, за исключением случаев, когда он делал резкие движения. Он мог либо быстро восстановиться, либо просто привыкнуть к боли.

Присоединившись к своим родным у небольшого костра, он поприветствовал сестру, которая долго смотрела на него.

- Канкуро? Ты выглядишь так, будто увидел призрака! - она подняла бровь, склонив голову набок.

Тот нервно рассмеялся, проведя ладонью по спутанным каштановым волосам.

- Мой лоб та-а-а-ак чертовски чешется. Полный отстой.

- О! Это хорошо! - ухмыльнулась Темари. - Это значит, что он заживает. Но тебе придется потерпеть еще немного.

- Ургх, отлично... Пфф... Такие глупые сны наполняют эту зашитую голову, - кукловод указал на себя. - Ты просто не представляешь.

Гаара и Темари обменялись взглядом, охваченные чувством deja vu. Да, они могли себе представить. Действительно могли.

На этот раз, однако, оба отбросили это чувство прочь, не желая разрушать иллюзию, которую создали.

Утро пролетело незаметно. Канкуро прошел еще один из своих практически плановых медицинских осмотров, и прослушал множество беспорядочных воспоминаний от родственников.

Ему напомнили о его первом дне в академии, когда он тайком вышел из класса, используя куклу для своей замены. Его поймал учитель, который видел, как он пытался поменяться местами с деревянным человеком в очереди на обед.

У него возникли серьезные проблемы с отцом, который официально понизил рейтинг Канкуро до своего второго наименее любимого ребенка. Первым из них, конечно же, был Гаара. Темари была «любимицей» Казекаге, хотя тот все еще не обращал на нее никакого внимания.

Однако, ее положение изменилось, в тот день, когда она случайно разбила окно, практикуя новую технику ветра. Канкуро искупил себя, пролив серную кислоту на кухонный пол: пытаясь изобрести новый яд, он создал жидкость прожегшую дыры до самого подвала.

Темари пришла к выводу, что отец просто ненавидел их всех, как бы они ни старались угодить ему, заставить его гордиться ими, заслужить его внимание... Ничего не изменилось.

- Боже. Хороший у нас папа, - размышлял Канкуро, когда у него в голове всплывали особо неприятные воспоминания об этом человеке. Он пытался не обращать на них внимания. Ему не нужна были сотня доводов, чтобы признать что-то, одной логической мысли было достаточно. - Такой... любящий.

Темари поморщилась.

- Я просто... никогда не понимала этого парня. Не знаю, как вы двое, но... Наличие такого психа-отца только заставляет меня желать быть потрясающей матерью для своих будущих детей, плевать на его жестокое наследие.

Парни несколько секунд молча смотрели на нее, пытаясь понять, что сказать на это. Они никогда не задумывались о таких вещах. В основном они фантазировали о том, как надирают

задницы и едят жареное мясо на ужин каждую ночь до конца своей жизни. И, конечно же, никогда не думали о новом поколении. Тем не менее они видели, что их сестра была действительно добрым, мирным и заботливым человеком, независимо от того, насколько жестко та обычно поступала с окружающими людьми.

Канкуро улыбнулся и схватил горсть песка, позволив тому течь сквозь пальцы.

- Темари... Из тебя бы вышла отличная мама. Ты так хорошо заботишься о людях.

Его сестра выглядела так, будто для нее это был лучший комплимент, который она могла когда-либо получить.

- Я бы никогда не относился к своим детям плохо, но... С ними можно немного подождать. Я действительно не хочу детей. Они слишком шумные, на мой взгляд. Впрочем, мне всего 14, у меня полно времени... Если мы когда-нибудь вернемся в деревню, то есть. А как насчет тебя, Гаара?

Рыжеволосый пожал плечами и раздраженно нахмурился.

- Я знаю, каково это, когда родитель тебя не любит, даже если ты не сделал ничего плохого. Это делает тебя плохим человеком. Я никогда не поступлю так со своими детьми. Если... Если кто-то когда-нибудь захочет завести со мной детей, конечно... Я хочу быть уверен, что этому человеку никогда не придется пройти через то, через что пришлось пройти матери. Быть преданным человеком, которого любил. Моим детям никогда не придется бояться быть нелюбимыми, непринятыми или подвергнутыми опасности. Я не хочу, чтобы кто-то чувствовал то, что чувствую я. Особенно мой сын или дочь.

Его брат с сестрой уставились на него, потрясенно замолчав.

Это продолжалось несколько долгих минут, пока Канкуро не нарушил тишину.

- Ты определенно будешь лучшим папой, чем наш отец. Твоим детям повезет.

Он улыбнулся брату, зародив в сердце младшего мальчика странное чувство. Как будто оно разбухло.

Через мгновение он сумел подобрать слово, описывающее чувство, которого никогда раньше не испытывал.

Гордость. Он гордился собой, благодаря словам Канкуро.

После того, как это произошло, чувство исчезло. Какой смысл думать, хотя бы на секунду, что он действительно может быть приличным и не испорченным родителем, если... Он, вероятно, никогда не встретит того особенного человека, который захотел бы провести с ним остаток своей жизни.

Больше он не гордился собой.

Тут он почувствовал руку на своем плече.

- Гаара ... Однажды ты встретишь человека, который будет любить тебя таким какой ты есть и был. Все будут. Это то, для чего мы, люди, созданы в конце концов. - Темари обняла его.

Она как будто читала его мысли.

- Подожди... Я думал, что наш смысл в жизни, как ниндзя, в том, чтобы жить в рабстве у Казека...

- Заткнись, Канкуро. - огрызнулась куноичи, свирепо взглянув на него. Затем снова нежно улынулась. - Итак, как я уже сказала, Гаара... Однажды у тебя будут дети, ты будешь отличным родителем. Ты найдешь женщину, которая захотела бы разделить с тобой каждый миг вашего совместного будущего.

- Или мужчину, если он по этой же части. Однако, тогда дети будут технически невозможны, - добавил Канкуро, посмеиваясь про себя.

Темари одарила его испепеляющим взглядом, и громко шлепнула себя ладонью по лицу. Она привыкла к тому, что у брата был сложный период и к его беспорядочным комментариям, но потеря памяти сделала его еще большим придурком. Она чувствовала, что это тяжело для Гаары, который совсем недавно сделал первые детские шаги к любви своих родных. Это должно быть сбивает того с толку.

- Фу... Да, наверное... Гм... это зависит только от тебя...

Ее прервал громкий шорох, раздавшийся от деревьев справа от нее.

Тут же она и Гаара вскочили в боевую позицию, в то время как Канкуро выглядел совершенно сконфуженным. С его сломанными ребрами он, естественно, не мог прыгать.

Темари почувствовала, как капелька пота стекает ей на лоб. У нее было плохое предчувствие.

- Гаара... Я думала, мы единственные на этом острове, - сказала она тихим шепотом.

- Мы - единственные люди, - ответил тот, его глаза опасно сузились. - Я знаю, что это... Я имел дело с этим раньше. Не волнуйся, их не так много.

Как только он это сказал, из-за деревьев появился зверь. Канкуро и Темари ахнули.

Даже если бы это не было настолько невероятно огромным, именно так они представляли себе демона.

Там, в Суне, не было особо разнообразной фауны, поэтому им было сложно описать его.

Оно было похоже на тело безволосого дикого кабана с головой огромного орла. Это было уродливо и жутко.

Зверь повернул свою блестящую розовую голову из стороны в сторону, заметив трех детей перед собой.

В его горле загрохотал низкий, рычащий звук, он открыл клюв, показывая ряд острых зубов в форме кинжала. Монстр сделал несколько крадущихся шагов, взгляд его был устремлен на Канкуро, привлеченный запахом ран, хоть и без пролитой крови.

Гаара встал перед братом и поднял ладонь в сторону зверя. Вихрь песка обернулся вокруг того, делая сопротивление напрасным.

- Этот тоже выглядит голодным и недобрым. Я убью и его тоже, - заявил он спокойно. - Песчаный гроб!

С последним визгом зверь был заключен в песок. Раздался хруст, и по бокам кокона потекли потоки крови, окрашивая землю в красный цвет.

Гаара опустил гроб на землю, уничтожив все останки тела животного и впитав кровь в почву, так что территория лагеря осталась незапятнанной.

Темари облегченно вздохнула и улыбнулась мальчику. Она почти забыла, как здорово иметь такого могущественного парня, как младший брат. Враги будут оскорблять его, их, деревню, а Гаара заставит их сожрать свои же слова, пока она и Канкуро наблюдают за развлечением. Они действительно были извращенным трио. Как же она скучала по этому иногда.

Но, прежде чем она успела что-то сказать, слабый всхлип вырвался из горла Канкуро.

Оба его родственника потрясенно повернулись к нему.

Кукловод с трудом задышал, согнулся и начал издавать рвотные звуки.

На секунду они подумали, что того сейчас вырвет, но он продолжал совершать неестественно длинные вдохи, глаза блестели от слез, которые так и не пролились. Через секунду его тело начало оседать на землю.

Выйдя из замешательства, Гаара осторожно перебросил руку брата через плечо, стараясь не навредить ему.

- Канкуро. Что случилось с...- рыжеволосый резко прервался, когда старший брат в панике закричал и силой оттолкнул его, заставив младшего юношу упасть возле дерева, на песчаную стену, защищающую его спину от любой боли.

Казалось, время замедлилось.

Темари шокировано встала как вкопанная. В этот момент Канкуро пошатываясь поплелся к Гааре, его дрожащая рука вытянулась вперед, пока ладонь не начала медленно смыкаться вокруг шеи джинчурики. Тело куноичи немедленно отреагировало на это зрелище, она схватила старшего брата, оттаскивая того от мальчика, который смотрел на брюнета с непроницаемым лицом, но глаза, однако, раскрыли боль, когда он задержал взгляд на руке, что оттянули от него. Руке, которая только что пыталась его убить.

Знакомые мысли закрутились в его голове. Снова и снова.

Почему? Почему это произошло? Что он такого сделал? Неужели он был таким монстром, что заставил Канкуро сделать это?

Он встретил испуганный взгляд сестры и понял, что состоялся самый негативный исход.

Многие из последних вопросов снова нахлынули, заставляя сосредоточиться на них, и нашли ответы.

Да. Было опасно, когда страдающий амнезией человек восстанавливал свою собственную память только по нескольким кусочкам головоломки. Особенно для тех, кто так безрассудно принял решение за другого человека.

Абсолютно. Память Канкуро улучшалась. У него были даже повторяющиеся сны.

Может быть. Они будут скучать по своему невежественному, вечно счастливому, с отсутствующей памятью, брату.

У Гаары перехватило дыхание, и он едва смог подавить слезы боли, когда брат наконец поднял голову, встретив его взгляд.

Когда он думал, что, видеть Канкуро, смотрящего на него с виноватой усмешкой, когда тот сказал, что ничего не помнит о нем, было самым страшным чувством в мире, он ошибался.

Этот давно забытый, знакомый взгляд ужаса, горящего в глазах брата, пронизанный гневом и отвращением, был неизмеримо хуже.

Застывшая сцена держалась более нескольких минут.

Это было бы неудобно в другой ситуации, но в этом случае три родственника понятия не имели, что делать дальше. Тишина была наполнена невысказанными мыслями.

- Черт... Гаара, я...

Расширив глаза, Канкуро закусил губу так сильно, что пошла кровь, а затем, виноватый взгляд исчез так же быстро, как и появился.

- Что, черт возьми, происходит? Вы двое издеваетесь надо мной? - разъяренно выплюнул парень, развернулся и похромал в лес, гневно бормоча проклятия себе под нос.

Он ругался только тогда, когда был очень зол.

Темари и Гаара смотрели, как он пинает ветки на своем пути и продолжает идти, пока не исчез за деревьями.

Куноичи облизнула сухие губы.

- Это разблокировало много воспоминаний... Вид... - ей не нужно было заканчивать предложение, чтобы объяснить свою точку зрения. - Он все вспомнит. Обещаю.

Гаара кивнул. Сколько раз он это слышал?

- Да. В конце концов, он должен вспомнить, что я прекратил пытаться убить вас двоих. Но... кто может винить его, когда у него было более десяти лет воспоминаний, чтобы соперничать с несколькими днями на этом острове? Канкуро, должен быть, в замешательстве.

Темари медленно обняла Гаару.

- Он вспомнит. Ему нужно восстанавливаться от своей амнезии в течение некоторого времени. У него хорошие мысли о тебе, Гаара. Просто, он должен все прояснить для себя. Кроме того, мы оба никогда тебя не ненавидели. Это не будет проблемой.

Нижняя губа джинчурики задрожала, но он резко нахмурился, заставив свое лицо сохранить невозмутимость. Он знал, что сестра это заметила.

- Спасибо, Темари. Я... Ты должна поговорить с нашим братом. Он не боится тебя.

Та кивнула и побежала за Канкуро, не желая покидать Гаару, но знала, что тот понимает, как опасно оставлять марионеточника без присмотра.

Как только он остался один, красноволосый в отчаянии пнул песок под ногами.

Был ли он проклят? Неужели это было так невыполнимо для его жизни - двинуться хотя бы в одном положительном направлении? Во что он втягивал людей вокруг себя? Темари... Она не должна бегать вокруг, пытаясь исправить их с Канкуро едва сложившиеся отношения, то, что он даже не мог сделать сам, не оказавшись рассерженным или очень смущенным.

Внезапно ему в голову пришел еще один вариант.

- Канкуро! Остановись! Ты навредишь себе! - вздохнула Темари, начиная расстраиваться.

Парень отказался прекратить хромать вперед и продолжил идти по лесу, пытаясь оторваться от нее.

Она закатила глаза и легко догнала, шагнув перед ним, чтобы преградить путь.

Канкуро, наконец, остановился, смирившись с тем, что его сестра все равно будет следовать за ним.

Брат и сестра молча смотрели друг на друга, встретившись взглядом.

Впервые за очень долгое время между ними не было никакого моста. Пустота встретила пустоту. Никакой загадочности в их взглядах, никаких дружеских насмешек, никакой настоящей связи.

Они смотрели только с одной целью - остановить. Никто из них не знал, как начать этот разговор.

Через пару десятков секунд глаза Канкуро начали слезиться, и он моргнул.

- Блин. Хорошо, я начну говорить, - он вздохнул и расслабился. - Я вспомнил все о Гааре. О том, как он через день угрожал убить нас, как говорил, что никогда не считал нас родственниками. И кровь... Все те люди, которых он убивал песчаным гробом во время миссий, сколько бы мы с Баки-сэнсеем ни говорили ему остановиться. Он никогда не слушал. Он просто продолжал кормить демона в себе. А потом сходил с ума и начинал разговаривать с Шукаку... Я просто помню, каково это быть... постоянно в ужасе. Что он может убить меня. Или тебя.

- Но он этого не сделал, помнишь? - мягко ответила Темари. - Канкуро... Мы были на этом острове в течение одной недели. Столько всего произошло с тех пор! Я понимаю, что это должно быть чертовски запутанно, если не помнишь об этом, но... Ты должен мне доверять Ты должен доверять Гааре.

Глаза Канкуро расширились, он фыркнул от отвращения, заставляя сердце сестры сжаться в жалости к рыжеволосому, который понятия не имел, насколько ужасен этот случай на самом деле.

- Доверять Гааре? Судя по тому, как он на меня смотрел, и судя по тому, что ты все еще в целости, возможно, он не убьет нас, но... доверять ему? Темари... Какие безумные вещи произошли за эти несколько дней, что могли заставить тебя стоять так близко к нему? Ты всегда строила из себя храбрую старшую сестру, но я знаю правду: ты несравнимо больше

боишься его, чем я, потому что ты волновалась за нас обоих и за его здравомыслие. Почему ты всегда улыбалась ему? Потому что он угрожал убить меня, когда я ему противостоял, так как ты этого не делала. Ты всегда защищала меня от него. Он слушал тебя только потому, что ты вела себя так мило и притворялась, что заботишься о нем. Вот почему на тебе лежала ужасающая ответственность. Не смей говорить, что я все выдумываю, потому что ты знаешь, что это правда. Единственным, кто не видел тебя насквозь, был Гаара.

Темари обещала себе больше не плакать, и теперь она не собиралась нарушать это обещание, но глаза безумно щипало, и ей пришлось укунить себя за щеку, чтобы не всхлипнуть.

После нескольких секунд молчания, она глубоко вздохнула.

- Это... Это все правда. Нет, это было правдой. Не теперь, Канкуро. Он изменился. Мы все изменились. Ты... Ты действительно забыл все это?

Кукольник собирался отскочить назад, но воздержался от этого, увидев боль в глазах сестры. Взгляд, которым она его одарила, был более напряженным и душераздирающим, чем он когда-либо у нее видел. Да, она тоже изменилась.

- Просто... Последнее, что я помню, это... - он нахмурился. - ... Корабль! Корабль накренился, и вода начала все заливать. Гаара... Его лодыжка была повреждена, и я помог ему. Я... я не мог бросить его. Потом мы оказались на палубе, а ты цеплялась за свою жизнь... Волна. Она опрокинула весь корабль. Я вытащил вас, ребята, на дверь и потерял сознание. Когда проснулся, то был весь покрыт швами, и понятия не имел, кто вы, ребята, такие. Потом я вспомнил. Сегодня утром мне приснился сон... Я знаю, что у меня это случалось раньше, недавно. И после этого, помню как Гаарой овладел Шукаку и разгромил лес. Но, видимо, это еще не вся история.

- Нет. Это еще не вся история! Канкуро... Это... Это лишь плохие детали всей истории! - вздохнула Темари, наконец, взяв свои эмоции под контроль.

Брат быстро покачал головой, закричав от боли, когда почувствовал, как кровь приливает к его зашитому лбу.

- Ну и что, если это не вся история? Темари... Все мои воспоминания... Я знаю, что они все были в реальности. Эти вещи были правдой. Они произошли. Это никогда не изменится.

Он не ожидал, что сестра в гневе зарычит на него.

- Все уже изменилось, Канкуро! Ты просто не знаешь этого! Он стал более открытым! Это реально! Мы все стали ближе друг к другу! Это реально! Он спас твою жизнь! Это реально!

Лицо брюнета не выдавало ни шока, ни удивления.

- Ну... Может, ты и права. Я не знаю, чему верить. Очевидно, я что-то упускаю, потому что... - он подошел вплотную к Темари и вернул ей яростный взгляд. - ... не вижу другой причины, по которой бы ты защищала его, вместо того, чтобы быть на моей стороне. Ты действительно изменилась, сестра, раз смотришь на меня так. Не могу поверить, что мы ссоримся из-за Гаары. Давай вернемся в лагерь. Он может задаться вопросом, какого черта мы здесь делаем. Не волнуйся, я буду хорошо себя вести. Последние два дня он вел себя не так уж скверно. Этим утром был даже довольно... мягким. Жутко, теперь, когда я об этом думаю. Может быть, я все вспомню. Это было бы уместно.

Он развернулся и быстро похромал в том направлении, откуда пришел.

Темари оставила его в покое на несколько минут, прежде чем вздохнуть и пойти следом.

Как ей все это объяснить Гааре?

Сидя на дереве, Гаара все слышал.

Это уже был второй раз, когда он сожалел о подслушивании, но не мог ничего поделать.

Он чувствовал, как его сердце раскалывается на кусочки, осколок за осколком. Медленно, оно рассыпалось. Тщательно восстановленная стена разума была расколота.

Это было невыносимо. Все было так же, как прежде. Бесконечная боль.

«Говорил же тебе, малыш.»

В первый день на острове Канкуро сказал, что доверяет ему. Почему?

«Потому что он не хотел, чтобы ты видел его страх. У него все равно не было выбора. Он застрял здесь с тобой.»

Сегодня утром, когда я спросил его, почему он ударил себя по голове... Я знал, что он солгал... Наверно, это снова был тот сон. Хоть это было всего лишь на секунду, но он посмотрел на меня тем взглядом.

«Взгляд «боже мой, это мальчик-монстр». Классика.»

Темари... Гаара, стиснул одежду на груди. Он не мог поверить, что она так сильно боялась его.

«И, возможно, она все еще чувствует это глубоко внутри. Видишь? Тебя все еще не любят. Яшамару был прав, малыш. Ты просто позволил им сломить свою защиту. Теперь ты любишь их. Отстой. Если ты вернешься туда и убьешь их, вся боль исчезнет.»

Гаара позволил себе соскользнуть с дерева на лесную землю. Он прижался спиной к стволу и заскользил вниз, пока не приземлился.

Его зрение начало расплываться.

Шукаку был прав. Яшамару был прав. Душевные раны болели так сильно.

Впервые за шесть лет, с тех пор как дядя его предал, он почувствовал, как текут слезы.

Они оставили неприятный холодный след на его лице, где он был беззащитен. Песок не защищал его от этой боли. Она была внутри.

Гаара не знал, как будет смотреть на своих родственников, но одно он знал наверняка.

Независимо от того, что они действительно чувствовали к нему, он не совершит ту же ошибку дважды.

Он никогда не вернется в ту ужасную, безлюдную тьму. Шукаку мог снова захватить его.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1503135>